

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О10-20 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Зыкина В.Я. и Русакова В.В.,

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Старчиковой Е.В., кассационные жалобы осужденных Белугина К.С., Иваненко В.В., Кутумова С.В., адвокатов Зарубиной Ю.Е., Кутовой И.В., Беляевой О.В. на приговор Кемеровского областного суда от 8 декабря 2009 г. по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Белугин К. [redacted] С. [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «ж» УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Иваненко В. [redacted] В. [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted], судимый 17 ноября 2006 г. по ст.112 ч.1
УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «ж» УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кутумов С. [redacted] В. [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted], судимый 29 мая 2006 г. по ст.111 ч.4 УК
РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 13 марта 2008 г. на 8
месяцев 23 дня,

осужден по ст.111 ч.4 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет 7 месяцев; на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Кутумова С.В. и адвоката Филиппова С.Г., просивших кассационную жалобу удовлетворить, выступление адвоката Бондаренко В.Х. в защиту осужденного Белугина К.С., выступление адвоката Кротовой С.В. в защиту осужденного Иваненко В.В. – просивших об удовлетворении кассационных жалоб осужденных и их защитников, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лушиковой В.С., не поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей Белугин К.С. и Иваненко В.В. осуждены за убийство Н [REDACTED] совершенное группой лиц, а Кутумов С.В. осужден за умышленное причинение Н [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Судом установлено, что преступления совершены 18 сентября 2008 года в [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Старчикова Е.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания. По мнению государственного обвинителя, судом нарушен принцип состязательности сторон, поскольку председательствующий не разрешил государственному обвинителю продемонстрировать присяжным заседателям фотографии, являющиеся приложением к протоколам проверки показаний на месте; в вопросный лист были включены вопросы, требующие юридической оценки при вынесении вердикта (о наличии у подсудимых умысла на причинение смерти потерпевшему); предложенные председательствующим два варианта основного вопроса о доказанности действий каждого из подсудимых привели к тому, что вердикт присяжных заседателей оказался неясным и противоречивым; в приговоре содержатся существенные противоречия относительно причины смерти потерпевшего и причастности к ней всех троих подсудимых.

Осужденный Белугин К.С. в кассационной жалобе просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство без участия присяжных заседателей. Он утверждает, что судом были допущены нарушения закона, влекущие за собой отмену приговора. По его мнению, при формировании

коллегии присяжных заседателей должно было участвовать 90 кандидатов, а фактически принимало участие только 24, часть из которых были «юридически образованными», поэтому не должны были участвовать в отборе коллегии; у присяжного заседателя В [REDACTED] в 1993 году был убит брат, поэтому она не могла быть объективной; его жалобы, а также жалобы других осужденных по данному делу лиц о возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции, которые, как он утверждает, на предварительном следствии применяли к нему незаконные методы ведения следствия, по существу не рассмотрены и оставлены судом без внимания; председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о признании протокола его допроса в ходе предварительного следствия недопустимым доказательством; в судебном заседании не был допрошен судебно-медицинский эксперт, проводивший экспертизу трупа потерпевшего, а также повторно не допрошен свидетель А [REDACTED]; вопросный лист составлен с нарушением закона. Белугин полагает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, судом недостаточно учтены данные, характеризующие его личность, а также молодой возраст.

Адвокат Беляева О.В. в защиту осужденного Белугина К.С. в кассационной жалобе просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание. По мнению адвоката, назначенное Белугину наказание является чрезмерно суровым, судом в недостаточной степени учтены обстоятельства, смягчающие наказание осужденного: признание Белугиным своей вины, раскаяние в содеянном, молодой возраст, положительные характеристики с места жительства и с места работы, отсутствие судимости.

Осужденный Иваненко В.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней выражает несогласие с приговором, считая его незаконным. По мнению осужденного, председательствующий не вправе был допрашивать свидетеля С [REDACTED] в отсутствие присяжных заседателей; председательствующий не дал ему (Иваненко) возможности довести до присяжных заседателей информацию о том, что он вынужден был оговорить себя в результате применения к нему на предварительном следствии незаконных методов ведения следствия (физического и морального давления со стороны работников милиции).

Адвокатом Кутовой И.В. в защиту интересов осужденного Иваненко подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. Адвокат полагает, что судом допущены нарушения уголовно процессуального закона, выразившиеся в следующем. При формировании коллегии присяжных заседателей стороной защиты было заявлено мотивированное ходатайство об отводе кандидата в присяжные заседатели № [REDACTED], поскольку она ранее была свидетелем обвинения при рассмотрении уголовного дела об убийстве ее родного брата, однако председательствующим отвод удовлетворен не был. Как утверждает защитник, председательствующий в нарушение требований закона не разъяснил присяжным заседателям право задавать через старшину вопросы подсудимым и свидетелям по существу дела, а также вести записи. Назначенное осужденному Иваненко наказание адвокат считает чрезмерно суровым; по мнению защитника, смягчающие вину подсудимого обстоятельства судом учтены формально.

Осужденный Кутумов С.В. в кассационной жалобе просит снизить назначенное ему наказание, считая его чрезмерно суровым. По мнению Кутумова, смягчающие его вину обстоятельства учтены судом формально, не мотивирован вывод об отсутствии оснований для применения при назначении наказания правил ст. 64 УК РФ, необоснованно назначено практически максимально возможное наказание. Вердикт присяжных заседателей о снисхождении, по мнению осужденного, является основанием для назначения ему наказания с применением правил как ст.65 ч.1 УК РФ, так и ст.64 УК РФ.

В деле также имеется кассационная жалоба осужденного Кутумова С.В., в которой он сообщает, что на предварительном слушании председательствующий неправильно понял его позицию об отказе от ранее заявленного ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (т.4 л.д.146).

Адвокат Зарубина Ю.Е. в кассационной жалобе, поданной в защиту Кутумова, просит приговор изменить и снизить назначенное осужденному наказание, которое она считает несправедливым. По мнению защитника, судом не учтена роль Кутумова в совершении преступления и степень его вины, которые не столь значительны по сравнению с другими соучастниками преступления; суд назначил Кутумову чрезмерно суровое наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления и личности осужденного, не учел его несовершеннолетний возраст в период совершения преступления, оказание на него влияния старших по возрасту лиц, уровень психического развития, инвалидность родителей, условия его жизни и воспитания, вердикт присяжных заседателей о признании Кутумова заслуживающим снисхождения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб и кассационного представления.

Как видно из материалов уголовного дела, формирование коллегии присяжных заседателей председательствующим проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

В соответствии с постановлением председательствующего по делу судьи, вынесенным по результатам предварительного слушания, в судебное заседание было вызвано 90 кандидатов в присяжные заседатели, из которых явилось 26 кандидатов.

Поскольку в соответствии с положениями ч. 3 ст. 327 УПК РФ явка 20 и более кандидатов является достаточной для начала формирования коллегии присяжных, председательствующий обоснованно приступил к ее формированию, разъяснив при этом сторонам предусмотренные уголовно-процессуальным законом права.

Доводы жалобы адвоката Кутовой И.В., в которых оспаривается участие кандидата в присяжные под № [] в коллегии присяжных заседателей, несостоятельны.

Из протокола судебного заседания видно, что кандидат в присяжные заседатели под № [] (Г []) в результате проведенного отбора не вошла в коллегия присяжных заседателей.

Кандидат № [] В [] участие которой в коллегии присяжных оспаривается Белугиным, на заданные ей вопросы поясняла, что ее брат был убит, в связи с чем она была свидетелем по другому уголовному делу.

Данная информация явилась основанием для заявления стороной защиты мотивированного отвода данному кандидату.

Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении отвода кандидату под № [], поскольку указанное обстоятельство в соответствии с уголовно-процессуальным законом не является препятствием для участия кандидата в коллегии присяжных заседателей и не свидетельствует о его необъективности при рассмотрении данного уголовного дела (т.5 л.д.54).

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, 9 ноября 2009 г. присяжный заседатель В [] в связи с ее неявкой в судебное заседание была заменена на запасного присяжного заседателя (т.5 л.д.93) и в вынесении вердикта участия не принимала.

Доводы жалобы адвоката Кутовой И.В. о том, что председательствующий не разъяснил присяжным заседателям все их права – неосновательны.

Как следует из протокола судебного заседания, после формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий разъяснил присяжным их права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК РФ (т.5 л.д.56).

Юридическая образованность некоторых кандидатов в присяжные заседатели, о чем утверждает осужденный Белугин, согласно закону не является препятствием для их участия в коллегии присяжных заседателей.

После опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предоставил сторонам возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные, и они этой возможностью воспользовались.

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые не имели законного права принимать в ней участие, или же лица, заинтересованные в исходе дела, из материалов дела не усматривается.

Замечаний по поводу проведенного отбора коллегии присяжных заседателей у сторон не было.

Доводы жалобы Белугина К.С. о том, что председательствующим по делу были оставлены без внимания его (Белугина) заявления о применении к нему на предварительном следствии психического и физического насилия, в результате чего, как он утверждает, был вынужден оговорить себя и других подсудимых – неосновательны.

Из материалов дела видно, что заявления подсудимых, в том числе и Белугина, о применении к ним со стороны работников милиции насилия председательствующим по делу судьей проверялись.

Данная информация, направленная председательствующим в прокуратуру для проверки, не нашла своего подтверждения, в связи с чем в возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции, о которых в своих заявлениях указывали подсудимые, было отказано.

Показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии, обоснованно признаны председательствующим допустимыми доказательствами, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

То обстоятельство, что председательствующий не дал возможности довести до присяжных указанную подсудимыми информацию о применении к ним незаконных методов ведения следствия, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Полномочия судьи и присяжных заседателей указаны в ст.334 УПК РФ.

Согласно данной статье, а также положений ст.335 ч.6 УПК РФ разрешение вопросов, связанных с допустимостью доказательств, не относится к компетенции присяжных заседателей.

Данные вопросы подлежат разрешению председательствующим по делу судьей, с учетом мнения сторон, в отсутствие присяжных заседателей.

Свидетель С [REDACTED], о которой упоминает осужденный Иваненко В.В. в кассационной жалобе, была допрошена в отсутствие присяжных заседателей по ходатайству защитника подсудимого Беляева для выяснения вопросов, связанных с допустимостью показаний свидетеля Ш [REDACTED].

При этом стороны, в том числе и подсудимый Иваненко, не заявляли ходатайств о допросе свидетеля С [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей. На вопрос председательствующего защитник Беляева пояснил, что не настаивает на допросе свидетеля С [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей (т.5 л.д.74).

Как следует из протокола судебного заседания, свидетель А [REDACTED] был допрошен в суде.

Вопреки доводам жалобы осужденного Белугина, ходатайств о повторном допросе данного свидетеля, а также ходатайств о вызове и допросе эксперта В [REDACTED] сторонами в судебном заседании не заявлялось.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного Кутумова С.В. доводы о том, что на предварительном слушании председательствующий неправильно понял его позицию об отказе от ранее заявленного ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий на предварительном слушании выяснял у Кутумова С.В., поддерживает ли он заявленное на предварительном слушании ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, на что Кутумов С.В. ответил: «я подтверждаю данное ходатайство и прошу о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей» (т.4 л.д.137).

С учетом данного ходатайства Кутумова С.В., заявленного на предварительном следствии и поддержанного им в ходе предварительного слушания, судья по итогам предварительного слушания обоснованно вынес постановление от 10 июля 2009 года о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (т.4 л.д. 140-141).

Доводы кассационной жалобы осужденного Белугина К.С. и кассационного представления государственного обвинителя о нарушении уголовно-процессуального закона при составлении вопросного листа – неосновательны.

Содержание вопросов, поставленных председательствующим перед присяжными заседателями, соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

Вопросы были сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Утверждение государственного обвинителя о том, что у председательствующего не было законных оснований для постановки перед присяжными заседателями вопросов в разных вариантах – не основаны на законе.

Согласно ч.3 ст.339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого в вопросный лист могут быть включены частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. При этом допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Из материалов дела видно, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства поддержал обвинения подсудимых в том, что смерть потерпевшему они причинили умышленно.

Сторона защиты утверждала обратное, говоря о том, что у подсудимых при нанесении ударов потерпевшему не было намерения лишить его жизни.

Эти позиции сторон получили свое отражение в сформулированных председательствующим вопросах, подлежавших разрешению присяжными заседателями.

При этом вопросный лист не содержит вопросов и формулировок, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимых или же собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Формулировки о желании или нежелании подсудимых наступления смерти потерпевшего в контексте заданных присяжным заседателям вопросов не свидетельствуют о том, что перед присяжными заседателями были поставлены вопросы об умысле или неосторожности в их юридическом смысле и толковании.

Согласно ч.3 ст.339 УПК РФ в необходимых случаях в вопросном листе ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Положительный ответ присяжных заседателей на один из вопросов, сформулированных председательствующим по версии стороны защиты, позволил установить виновность подсудимого Кутумова С.В. в совершении менее тяжкого преступления, предусмотренного ст.111 ч.4 УК РФ.

Таким образом, как видно из содержания вопросного листа, перед присяжными заседателями не ставились вопросы о форме вины подсудимых, которая в соответствии со ст.24 УК РФ подразумевает наличие у лица умысла (пря-

мого или косвенного) или же неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности).

Присяжным заседателям, исходя из позиций сторон, председательствующим были заданы вопросы о степени осуществления подсудимыми преступного намерения, то есть об их намерении причинить смерть потерпевшему.

Данное обстоятельство подлежат доказыванию по уголовному делу об убийстве.

Ответы присяжных на указанные вопросы позволили председательствующему, исходя из вердикта, дать правильную юридическую оценку действиям каждого из подсудимых.

Вердикт присяжных заседателей, а также приговор суда не содержат противоречий и неясностей.

Неосновательно утверждение государственного обвинителя о том, что председательствующий, не разрешив ему продемонстрировать присяжным заседателям фотографии, приложенные к протоколам проверки показаний на месте, нарушил тем самым принцип состязательности сторон.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий дал возможность государственному обвинителю представить присяжным заседателям доказательства в полном объеме, в том числе и продемонстрировать ряд фотографий, приложенных к протоколам следственных действий.

То обстоятельство, что председательствующий не разрешил государственному обвинителю представить на обозрение присяжных отдельные фотографии, не является нарушением уголовно-процессуального закона и не свидетельствует о нарушении председательствующим принципа состязательности сторон.

Доводы кассационных жалоб осужденных и их защитников о чрезмерной суровости наказания – несостоятельны.

При назначении наказания Белугину К.С., Иваненко В.В. и Кутумову С.В. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, роль каждого из осужденных в совершении преступления, данные о личности, семейном положении, а также смягчающие наказание обстоятельства, о которых указано в приговоре.

Кроме того, суд учел условия жизни и воспитания несовершеннолетнего Кутумова, уровень его психического развития, особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Признание присяжными заседателями Кутумова С.В. заслуживающим снисхождения позволило суду назначить ему наказание с применением правил, предусмотренных ст. 65 УК РФ.

Оснований для назначения осужденным наказания с применением ст. 64 УК РФ судом не установлено и из материалов дела не усматривается.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Кемеровского областного суда от 8 декабря 2009 года в отношении Белугина К [] С [], Иваненко В [] В [] и Кутумова С [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судья []

[]